

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

В О П Р О С Ы АНТРОПОЛОГИИ

В Ы П У С К

21

Отдельный оттиск

1 . 9 . 6 . 5

В. Р. КАБО

(Институт этнографии АН СССР, Ленинград)

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЕЕ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ АВСТРАЛОИДОВ¹

Закономерности формирования основных антропологических типов человечества, место и последовательность их возникновения, их распространение в пределах первоначальной ойкумены — все это имеет большое значение для освещения процесса этногенеза. Продолжающееся накопление палеоантропологических и археологических материалов позволяет по-новому подходить к важным и сложным задачам, связанным, в частности, с древнейшей этнической историей Юго-Восточной Азии.

Уже давно многими антропологами высказывается взгляд на австралоидов как на обобщенный, неспециализированный, протоморфный антропологический тип, который более чем какой-либо другой близок к исходным формам неантропов. В связи с этим признается, что основные расы современного человечества на первоначальной стадии их формирования проходили через стадию развития, которая характеризовалась еще недифференцированностью расовых признаков, и многие представители неантропов тогда обладали австралоидными или, точнее, протоавстралоидными чертами. В таком случае негроидный, европеоидный и монголоидный расовые типы можно рассматривать сравнительно с протоавстралоидным как сформировавшиеся в ходе эволюции в различных географических условиях и более специализированные.

Действительно, многие древние черепа неантропов из различных областей Земли обладают совокупностью протоавстралоидных или близких к ним протонегроидных антропологических особенностей. Так, ярко выраженные протоавстралоидные черты свойственны черепу V из пещеры Схул (Палестина), обладатель которого занимал промежуточное положение между палеоантропами и неантропами. Комплекс протонегроидных признаков констатируется на детском черепе из Староселья (Крым), относящемся к финальному этапу мустье и занимающему почти такое же промежуточное положение, как и череп Схул VI (Герасимов, 1964). Протонегроидные черты свойственны двум черепам неантропов из грота Гримальди (близ Ментоны), относящимся уже

¹ Расширенный текст выступления на симпозиуме «Проблемы этногенеза древних и современных народов» на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук.

к эпохе верхнего палеолита, а некоторые протоавстралоидные особенности характерны для черепа того же времени из грота Комб-Капелль (близ Монферрана). Очень интересен верхнепалеолитический череп с Маркиной горы (село Костенки, Воронежской обл.). У его обладателя была характерная «папуасская» внешность, что позволяет сближать его одновременно и с негроидами, и с австралондами. Негроидные или австралоидные черты в строении верхнепалеолитических и мезолитических черепов Европы отмечены и в некоторых других случаях (например, в черепах Пржедмости IV и из грота Фатьма-Коба). Протоавстралоидные черты свойственны и некоторым верхнепалеолитическим черепам из Южной Африки, например из Кэйп-Флэтс, Флорисбад и Бордер-Кэйв (Герасимов, 1964; Сооп, 1963).

Все названные черепа относятся к ранним недифференцированным формам неантропов. Разграничение австралондов и негроидов на этих черепах едва ли возможно. Для столь ранних периодов выделение рас второго порядка должно проводиться вообще крайне осторожно, тем более, когда речь идет о единичных находках. Сложение собственно негроидной расы, как и выделение европеоидов и негроавстралоидов из общего древнего недифференцированного ствола, относится к более позднему времени. Начало этого процесса, вероятно, совпадает с возникновением самого *Homo sapiens*, но сложение основных рас современного человечества произошло лишь в мезолите, а в некоторых областях земного шара, может быть, и позднее.

Аналогично шло сложение монголоидного расового типа в Восточной Азии. Черепа из верхней пещеры Чжоукоудянь (Северный Китай), датируемые поздним мадленом, обладают еще известной обобщенностью, недифференцированностью расовых признаков, свойственной монголоидному типу в процессе его становления. Современный монголоидный расовый тип сформировался, видимо, на протяжении последних 15 тыс. лет (Laughlin, 1963). Ему предшествовал, как в Европе и Африке, недифференцированный тип, обладающий в известной мере протоавстралоидным обликом. Так как заселение Америки началось раньше, чем закончилось формирование монголоидного типа, то не удивительно, что здесь обнаружен длинноголовый австралоидный субстрат: таковы ископаемые черепа из Лагоа-Санта в Бразилии, из Пунниа и Палтакало в Эквадоре, из пещеры Пали Айке в Патагонии, из древних могильников Калифорнии (Дебец, 1959; Lothrop, 1961). Поэтому можно признать длинноголовых людей, обладающих чертами типа Лагоа-Санта, представителями древнейшего населения Южной Америки, а быть может, и всей Америки. Возможно, что они были оттеснены из Северной Америки на юг новыми пришельцами с более выраженными монголоидными чертами (Окладников, 1955). Однако, по мнению Г. Ф. Дебца (1960), своеобразное сочетание групп крови у американских индейцев говорит против множественности миграций из Старого Света в Новый.

Таким образом, протоавстралоиды могут рассматриваться стадильно как один из наиболее ранних антропологических типов неантропа, сочетающий в себе признаки, которые в ходе дальнейшего развития получили более яркое, дифференцированное выражение. Но процесс расообразования на территории Юго-Восточной Азии протекал менее интенсивно, чем на большей части ойкумены. Здесь еще долгое время сохранялся древний австралоидный тип, а в Австралии в условиях изоляции он сохранился до наших дней у австралийских аборигенов, претерпев, однако, с течением времени некоторые изменения главным образом в сторону уменьшения абсолютных размеров черепа. Поэтому

Юго-Восточная Азия наряду с Австралией и прилегающими к ней островами Океании занимает особое место в формировании австралоидов.

В этой связи следует упомянуть найденную в 1925 г. на северном побережье Новой Гвинеи около Аитапе неполную черепную крышку, датированную поздним плейстоценом (Fenner, 1944). Морфологические особенности этой крышки, по мнению К. Куна (Coop, 1963), указывают на ее близость к черепам неандерталоидов из Нгандонга, или явантропов, а в то же время — и на ее австралоидные черты. Возможно, что череп из Аитапе принадлежал уже человеку современному из какого-то наиболее раннего варианта австралоидов Юго-Восточной Азии.

Еще больший интерес представляет череп, обнаруженный в 1958 г. в Ниахе на севере Калимантана. Этот череп, принадлежавший, вероятно, девушке 15—17 лет, отличается общим грацильным обликом, сравнительно небольшими абсолютными размерами мозговой коробки, слабо развитым надбровьем, прямым, даже несколько выпуклым, лбом, заметно выраженным альвеолярным прогнатизмом, широким носом, небольшими зубами (Brothwell, 1960). Ниахский череп, несомненно, принадлежал человеку современного вида, многие особенности сближают его с древними и современными негро-австралоидами. Возраст черепа определяется методом радиоуглерода в $39\,600 \pm 1000$ лет (Solheim, 1960).

Обращает на себя внимание, казалось бы, столь раннее появление человека современного вида в Юго-Восточной Азии. Ведь человек из Ниаха — современник первых неантропов Европы, а его культура синхронна наиболее древней культуре европейского верхнего палеолита — перигору I, или шательперрону. Это означает, что Юго-Восточная Азия, по крайней мере частично, по-видимому, входила в область формирования людей современного вида.

В 1889 г. на юге Явы, около Вадьяка, были найдены два древних минерализованных черепа людей современного вида. По мнению Е. Дюбуа, поддержанному Ф. Вейденрейхом (Weidenreich, 1945) и другими учеными, черепа эти обладают протоавстралоидным обликом.

Таковые главные находки верхнепалеолитических неантропов в нематериковой части Юго-Восточной Азии. В пределах Индокитая такие находки пока отсутствуют, но следует упомянуть найденный в юго-западном Китае (Люцзян) череп, датированный концом позднего плейстоцена (Woo, 1959). Череп этот по своим морфологическим особенностям занимает промежуточное положение между монголоидами и негроавстралоидами из Ниаха и Вадьяка. Видимо, он принадлежал предку южных монголоидов на одном из первоначальных этапов становления монголоидного расового типа.

Таким образом, когда Индонезия и, вероятно, Индокитай в верхнем палеолите были заселены архаическими негро-австралоидами, севернее, в бассейне Синцзяна, уже существовали расовые типы, переходные между негро-австралоидами и монголоидами. По мнению Н. Н. Чебоксарова (целиком разделяемому и автором этих строк), типы эти представляли собой древние недифференцированные формы, связывающие обе большие расы Юго-Восточной и Восточной Азии в самом процессе их образования.

Сочетание монголоидных и австралоидных черт наблюдается и в черепе из Там-понга (северный Лаос), найденном в 1936 г. и относящемся уже к мезолиту (Fromaget et Saurin, 1936). Такое сочетание объясняется либо сохранением переходных форм, либо ранней межрасовой метисацией. К мезолитическому времени может быть отнесена

также нижняя челюсть, найденная в раковинной куче в Гуак Кепах, на западе Малаккского п-ова, в 1935 г. По мнению В. Мийсберга, эта челюсть обладает некоторыми австралоидными чертами (Mijlsberg, 1940). Можно упомянуть и некоторые другие находки костных останков того же времени (в Бинджан-Тамнанг на Суматре, Боджонегоро на Яве, на о-ве Палаван). Все эти фрагментарные останки обладают австралоидными особенностями. Таким образом, и в эпоху мезолита Юго-Восточная Азия продолжала оставаться в первую очередь территорией расселения австралоидов, соприкасающихся на севере с формирующимися или уже сформировавшимися монголоидами.

Датируемые началом неолита костяки из Донг-туок и Ланг Куом из северного Вьетнама обладают негро-австралоидными особенностями (Mansuy et Colani, 1925). То же относится к несколько более поздним костным находкам из пещер Кео-фай и Кхак-кем. Тем же временем датируются два мужских и два женских скелета из Там-ханга (Лаос). Ж. Фромаже и Э. Сорен относят три таких черепа к «негритосскому» расовому типу, а один из женских сближают с обнаруженным в Там-понге. В поздних неолитических слоях Там-ханга найдены еще три черепа, из которых лучше сохранился один. В нем, как и в черепе из Там-понга, австралоидные особенности сочетаются с монголоидными. Э. Патт (Patt, 1923) считает негритосским детский череп из пещеры Минькам (провинция Куанг-бинь, Вьетнам). К неолитическому времени относятся также описанные Р. Верно (Verneau, 1909) три черепа из пещеры Фо Бинь-зя (северный Вьетнам), по своим морфологическим признакам переходные между австралоидными и монголоидными формами. Черепа из той же пещеры, найденные позднее и описанные в 1925 г. А. Мансю и М. Колани, напоминают объекты, изученные Верно. Люди из Фо Бинь-зя — по-видимому, монголоиды в процессе формирования из протоавстралоидного прототипа. К краниологической серии из Фо Бинь-зя близки пять черепов из Ка-мау (южный Вьетнам). Открытые И. Эвансом в нескольких пещерах Малаккского п-ова и датируемые поздним неолитом черепа имеют, по мнению изучившего их У. Дакуорса (Duckworth, 1934), ярко выраженные негро-австралоидные черты. В Индонезии к раннеолитическому времени относится череп из Гува Лава на Яве. По общему морфологическому облику этот череп напоминает не только вадьякские, но так же древние и современные австралийские черепа (Mijlsberg, 1932). Уже из этого обзора видно, что многие неолитические скелеты Юго-Восточной Азии, хотя и не все, относятся к различным вариантам негро-австралоидной расы.

Итак, на протяжении всего верхнего палеолита, мезолита и неолита Юго-Восточная Азия оставалась областью, населенной главным образом негро-австралоидами в процессе их развития из древних протоавстралоидных форм и дальнейшей дифференциации. Вплоть до раннего неолита негро-австралоиды были, видимо, единственными расовыми компонентами населения Индонезии, в то время как в Индокитае они соприкасались с популяциями формирующихся монголоидов. Как считает Н. Н. Чебоксаров, не следует придавать особого значения тому, что авторы, описавшие негро-австралоидные краниологические серии Юго-Восточной Азии, выделяют в их составе не только собственно австралоидные типы, но и различные меланезоидные, негритосские и веддоидные формы, так как все они входят в состав азиатско-океанийских негро-австралоидов и в ту отдаленную эпоху едва ли еще вполне дифференцировались. В мезолите и раннем неолите среди восточных негро-австралоидов, без сомнения, уже наметились географические варианты, от которых можно проследить линии развития к.

современным группам расовых типов. Однако вследствие скудности краинологических материалов делать какие-либо определенные выводы в этом отношении еще преждевременно.

Тем более преждевременно говорить о сложении расовых типов, тождественных современным, для эпохи верхнего палеолита, к которой, по новейшим данным, относится заселение Австралии: это событие произошло, по-видимому, около 20 тыс. лет тому назад (Кабо, 1964). Опираясь на такие известные находки, как кейлорский, тальгайский и кохунский черепа, мы можем говорить сейчас с полной уверенностью только о том, что Австралия была заселена протоавстралоидами, близкими по своему типу к людям из Вадьяка. Но нет никаких оснований утверждать, как это делают, например, Дж. Бердселл и Н. Тиндаль (Birdsell, 1948; Tindale and Lindsay, 1963), что Австралия была первоначально заселена негроидами в узком смысле слова, т. е. курчавоволосыми людьми вроде тасманийцев, на что указывает К. Кун (Coop, 1963). Нам ничего не известно о форме волос любого доисторического черепа, а поэтому относить древние негро-австралоидные черепа к «меланезоидам», «тасманоидам» было бы слишком поспешным.

Формирование различных вариантов меланезийской расы, т. е. собственно океанийских негроидов, на основе негро-австралоидного субстрата, происходившее в восточной части Индонезии, на Филиппинах и Новой Гвинее, а позднее и на некоторых островах западной Океании, завершилось уже после того, как была заселена Австралия, — в конце мезолита и в неолите, хотя начало этого процесса относится к более раннему времени.

Преемственность антропологического негро-австралоидного типа на территории Юго-Восточной Азии от верхнего палеолита до неолита находит аналогию в последовательной смене культурных традиций на той же территории в течение этого времени. Такая преемственность сочетается и с прогрессивным развитием форм орудий. Это хорошо иллюстрируется, например, раскопками в Ниахе. В том же слое, где были обнаружены костные останки верхнепалеолитического человека, были найдены односторонне обработанные чопперовидные орудия и большие грубые отщепы. В более высоких горизонтах этой пещеры, датироваемых методом радиоуглерода 30—25 тыс. лет до н. э., оказались менее крупные отщепы того же типа, свидетельствующие о усовершенствовании техники обработки камня. Еще выше, в слоях, составляющих переход от верхнего палеолита к мезолиту и датировемых 10 тыс. лет до н. э., встречаются еще более совершенные изделия. Наконец, в позднемезолитических слоях, датироваемых примерно 7 тыс. лет до н. э., появляются шлифованные орудия (Solheim, 1960).

В то же время, чопперовидные орудия — чаще всего односторонне обработанные гальки — остаются от верхнего палеолита до конца мезолита на территории всей Юго-Восточной Азии одной из руководящих индустриальных форм, пережиточно сохранившейся до наших дней у аборигенов Австралии. И только в позднем мезолите и раннем неолите (в Бак-шоне и аналогичных культурах) эти орудия вытесняются шлифованными «валиковыми» топорами, также сохраняющимися у современных австралийских аборигенов. Связи древнейших австралийских культур с верхнепалеолитическими и раннемезолитическими культурами Юго-Восточной Азии представляются настолько очевидными, что последние можно рассматривать как источник первых. Что же касается позднемезолитических и неолитических культур Юго-Восточной Азии, то влияние последних на культуру аборигенов Австралии тоже возможно, оно не представляется во всех случаях очевидным. Так,

возникновение техники шлифования камня и появление «валичкового» топора могло произойти в Австралии конвергентно.

Таким образом, в то время как палеоантропология Юго-Восточной Азии от верхнего палеолита до неолита дает возможность проследить формирование различных типов восточных негро-австралоидов, археология той же области и того же времени показывает формирование их культуры. И после того как в конце плейстоцена Австралия, уже заселенная к тому времени австралондами, оказалась вследствие повышения уровня мирового океана отрезанной от остального мира, на ее территории продолжались эволюция австралондов и их культуры. Восприняв от своих предков древнейший антропологический тип и древнейшие культурные традиции Юго-Восточной Азии, аборигены Австралии видоизменяли и развивали их на своей новой родине в условиях относительной изоляции, способствующей сохранению некоторых архаических форм физического типа и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов М. М. Люди каменного века. М., Изд-во АН СССР, 1964.
- Дебец Г. Ф. Происхождение коренного населения Америки. В кн.: «Народы Америки», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1959.
- Дебец Г. Ф. Антропология Сибири и проблема заселения Америки. «Научн. конференции по истории Сибири и Дальнего Востока». Иркутск, 1960.
- Кабо В. Р. К проблеме этногенеза аборигенов Австралии. «Докл. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук». М., Изд-во АН СССР, 1964.
- Окладников А. П. Заселение американского континента. В кн.: «Всемирная история». М., Изд-во АН СССР, 1955.
- Birdsell J. B. Racial origin of the extinct Tasmanians. «Records of the Queen Victoria Mus.», 1948, vol. 2, No. 3.
- Brothwell D. R. Upper Pleistocene human skull from Niah Caves, Sarawak. «Sarawak Mus. J.», 1960, vol. 9, No. 15—16.
- Coon C. S. The origin of races. New York, 1963.
- Duckworth W. L. H. Human remains from rock-shelters and caves in Perak, Pahang, and Perils from Selinsing. «J. of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Soc.», 1934, vol. 12, No. 2.
- Fenner I. J. Fossil skull fragments of probably Pleistocene age from Aitape, New Guinea. «Records of the South Australian Mus.», 1944, vol. 6.
- Fromaget J. et Saurin E. Note préliminaire sur les formations cénozoïques et plus récentes de la chaîne annamitique septentrionale. «Bull. d. Service Géol. de l'Indochine», 1936, vol. 22, No. 3.
- Laughlin W. S. Eskimos and Aleuts: their origin and evolution. «Science», 1963, vol. 142, No. 3593.
- Lothrop S. R. Early migrations to Central and South America: An anthropological problem in the light of other Sciences. «The J. of the Royal Anthropol. Institute of Great Britain and Ireland», 1961, vol. 91.
- Mansuy H. et Colani M. Contribution à la préhistoire de l'Indochine. «Mém. d. Service Géol. de l'Indochine», 1925, vol. 12.
- Mijsberg W. A. Recherches sur les restes humains trouvés dans les fouilles de l'abri sous roche di Goewa-Lawa à Sampoeng. Batavia, 1932.
- Mijsberg W. A. On a neolithic palaeomelaneisan lower jaw found in a kitchen-midden at Guak Kepah. Proceedings of the Third Congress on the prehistory of the Far East. Singapore, 1940.
- Patte E. Notes sur le préhistorique indochinois. Resultats des fouilles de la grotte sépulcrale néolithique de Minh-cam (Annam). «Bull. du service géologique de l'Indochine», 1923, vol. 13, No. 1.
- Solheim W. G. The present status of the Paleolithic in Borneo. «Asian Perspectives», 1960, vol. 2, No. 2.
- Tindale N. B. and Lindsay H. A. Aboriginal Australians. Melbourne, 1963.
- Verneau R. Les crânes humains du gisement préhistorique du Pho Binh-gia (Tonkin). «L'Anthropologie», 1909, vol. 20.
- Weidenreich F. The Keilor skull: a Wadjak type from South-East Australia. «Am. J. of Physic. Anthropol.», 1945, vol. 3, N. 1.
- Woo J. K. Human fossils found in Liukiang, Kwangsi, China. «Vertebrata Palasiatica», 1959, vol. 3, No. 3.